

БЫТЬ ВЕРНЫМ ИСТОРИЧЕСКОМУ ВЫБОРУ МЕДИЦИНЫ

М. Ф. Яблонский, д-р мед. наук, профессор;
А. М. Тетюев, к.м.н., доцент; А. А. Буйнов, ст. преп. каф.
судебной медицины, С. Ю. Девятых,
УО "Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет"
г. Витебск (Беларусь)

Активное формирование и развитие биомедицинской этики в последние десятилетия неразрывно связано с развитием и реализацией прав человека на жизнь. В этом смысле биомедицинская этика является одной из форм защиты прав человека, его права на достойную жизнь, на охрану здоровья, на свободное самоопределение своей жизни. Примечательно, что сегодня многие вопросы, ранее относимые к проблемному полю профессиональной медицинской этики — медицинской деонтологии, получили свое правовое закрепление. К примеру, в Законе Республики Беларусь "О здравоохранении" (1993 г., с дополнениями от 10.07.2012 г.) в статье 31 содержится норма, законодательно запрещающая эвтаназию.

Как известно, эвтаназия — удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступление смерти посредством каких-либо действий (бездействий) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием [1].

Вместе с тем многие вопросы, поставленные развитием биомедицинской науки, до сих пор не получили однозначных решений в рамках внерелигиозной медицинской этики, в том числе проблема эвтаназии.

Примечательно, что современные религии не дают какого-то принимаемого всеми ответа на вопрос о допустимости или недопустимости эвтаназии. Это обусловлено широким разнообразием представлений о смерти и жизни в рамках разных религиозных концепций.

Многие верят в загробную жизнь и временность земного существования, в вечную жизнь души после ухода из мира

сего (христиане, мусульмане). Медицинская этика, основанная на этих религиозных учениях, однозначно отвергает саму идею эвтаназии. В то же время другие допускают возможность многократного физического возрождения и возвращения в земной мир в различных живых формах (буддизм, индуизм). Медицинская этика, построенная на этих религиозных идеях, не так однозначна в вопросе эвтаназии.

Не следует забывать, что значительная часть населения мира (прежде всего западного) и вовсе безрелигиозна. Ныне многие не верят ни в какие формы жизни после смерти. И таких людей становится все больше. Захочет ли это численное большинство западных атеистов, агностиков и просто равнодушных в религиозном плане людей принять доводы и аргументы религиозной этики? Думается, нет. И здесь, как нам представляется, нужны аргументы, вытекающие из самой сущности профессии врача.

Общеизвестно, что в архаичных обществах, особенно в обществах, испытывающих постоянные проблемы с продовольствием и другими жизненными ресурсами, убийство стариков, больных, детей с патологией развития было делом обычным. Старики ждали смерти и принимали ее тогда, когда выживание здоровых трудоспособных членов общества находилось под угрозой. Вместе с тем то, что было допустимо в архаичных обществах (подчеркнем, существующих в особых природно-климатических условиях — нивхи, айны, эвенки), существующих в условиях внешнего социального давления (например, общество Спарты), уже было недопустимо в ранних классовых обществах (к примеру, законодательство Вавилона запрещало abortionы еще за 1000 лет до рождества Христова). Тем более это недопустимо в современных обществах, не испытывающих значительных проблем с жизненными ресурсами.

Клятва, приписываемая Гиппократу, однозначно отвергает эвтаназию как средство решения "проблемы пациента". И в этом проявляется гуманистическая сущность медицины: исцелять и облегчать страдания. Выбор, сделанный медициной более двух с половиной тысяч лет назад, знаменовал также переход от варварства к цивилизации.

Полагаем, что, приняв эвтаназию как норму практического здравоохранения, медицина исказит свою гуманистическую сущность — помогать слабым и беззащитным: старикам, детям, больным.

Вместе с тем в современном западном обществе, ориентированном на все возрастающее потребление, социальную активность, результативность деятельности и практическую полезность, идея эвтаназии завоевывает все больше сторонников.

Уже сегодня речь идет об эвтаназии как средстве решения проблемы не только терминальных больных, но и как об инструменте социально-организованного отбора по физическим признакам. Так, идея наделить родителей правом убийства детей в возрасте до двух лет уже активно дискутируется медицинским сообществом Западной Европы [2].

Сегодня перед медициной снова стоит проблема нравственного выбора: согласиться на эвтаназию и расписаться в собственном бессилии перед болезнью, или отстаивать право на жизнь и наращивать научный поиск.

Если мы сегодня выберем эвтаназию, чем будем отличаться от нацистов с их идеей физического совершенства и расовой чистоты? Если же сегодня мы отвергнем эвтаназию, значит, подтвердим правоту исторического выбора медицины, сделанного еще во времена Гиппократа.

Сегодняшний выбор врачей определит лицо медицины завтрашнего дня. Какое оно будет, зависит от каждого из нас. И об этом не стоит забывать.

Литература

1. Девятых С. Ю. Введение в биоэтику человека: Информационные материалы к спецкурсу "Биоэтика человека" [Текст] / С. Ю. Девятых. — Витебск: ВГУ, 2003. — 32 с.
2. Право на убийство младенцев-инвалидов их родителями — еще одна "ценность" либеройных людоедов [Текст] / Время революций. — № 81. — С. 4.